

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.3.19>

UDC 346.7
LBC 67.404.9

Submitted: 03.06.2024
Accepted: 25.06.2024

THE REGULATION AND WAYS OF USING DIGITAL (INFORMATION) TECHNOLOGIES TO PROTECT COPYRIGHT

Julian V. Vishnivetsky

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the author explores the problem of intellectual property protection, and especially various inventions, know-how in production, industrial designs, and the rapid spread of intellectual property objects on the Internet, where their commercial value is reduced or leveled. In this regard, the chosen research topic is of particular interest and social significance. The Internet information and telecommunications network provides its users with a lot of freedom, which unfortunately generates many offenses. However, progress is also going in a positive direction. The latest technologies of the same Industry 4.0 come to the aid of authors, helping them to protect their works. **Purpose:** to identify gaps in the legal regulation of copyright protection for works on the Internet, to consider the specifics of the copyright protection procedure, as well as to develop scientifically sound recommendations and proposals aimed at filling the gaps in the legislation. **Methods:** the study was conducted based on general scientific and specific scientific methods. Such general scientific methods as the dialectical method and logical methods of analysis, synthesis, induction, and deduction were applied. The comparative method, which was used to analyze the experience of foreign countries, and the formal legal method, became special research methods. The historical research method was used to study the main characteristics of modern copyright, its problems, and their causes. **Results:** a number of problems have been identified in the study of blockchain prospects in the field of copyright, as well as in the development of proposals to improve the legislation in terms of depositing copyright objects. The work contains the author's provisions aimed at regulating the use of blockchain technology by authors and owners of blockchain platforms, which is practically absent today. The work is focused on practical results, namely, the stable and efficient operation of blockchain platforms in the field of copyright. **Conclusions:** it has been revealed that to fix the rights to objects of property turnover, there are both opportunities and problems of applying machine-readable law at the present stage; electronic signatures, smart contracts, and entering data into registries are used to make transactions.

Key words: copyright protection and security, intellectual property, machine-readable law, electronic signature, blockchain technology, copyright and related rights on the Internet, exclusive rights.

Citation. Vishnivetsky Ju.V. The Regulation and Ways of Using Digital (Information) Technologies to Protect Copyright. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 3, pp. 140-147. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.3.19>

УДК 346.7
ББК 67.404.9

Дата поступления статьи: 03.06.2024
Дата принятия статьи: 25.06.2024

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И СПОСОБЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ (ИНФОРМАЦИОННЫХ) ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ АВТОРОВ

Юлиан Владимирович Вишневский

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: автор исследует проблему охраны интеллектуальной собственности, в частности различных изобретений, ноу-хау в производстве, промышленных образцов и быстрого распространения объектов

интеллектуальной собственности в Интернете, где их коммерческая ценность снижается или нивелируется. В связи с этим выбранная тема исследования особо интересна и социально значима. Прогресс идет в положительном направлении. Новейшие технологии Индустрии 4.0 помогают авторам защитить свои произведения. **Цель:** выявить пробелы правового регулирования защиты авторских прав на произведения в сети Интернет, рассмотреть особенности процедуры защиты авторских прав, а также выработать научно обоснованные рекомендации и предложения, направленные на восполнение пробелов в законодательстве. **Методы:** исследование проведено на основе диалектического, сравнительного, формально-юридического и логического метода, а также анализа, синтеза, индукции и дедукции. **Выводы:** выявлено, что для фиксации прав на объекты имущественного оборота имеются и возможности, и проблемы применения машиночитаемого права. Технологии машиночитаемого права в рамках фиксации прав на объекты имущественного оборота на современном этапе продолжают развиваться, что сопровождается появлением новых объектов правового регулирования, например смарт-контрактов.

Ключевые слова: охрана и защита прав авторов, интеллектуальная собственность, машиночитаемое право, электронная подпись, технология блокчейн, авторские и смежные права в сети Интернет, исключительные права.

Цитирование. Вишневский Ю. В. Регламентация и способы применения цифровых (информационных) технологий для защиты прав авторов // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 3. – С. 140–147. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.3.19>

Введение

Одним из направлений развития правовых норм в области защиты прав авторов произведений в сети Интернет выступает норма о цифровых правах и цифровых активах.

Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регулирует отношения, связанные с имущественным оборотом цифровых прав и цифровых финансовых активов [11].

В рамках введения данного закона существует проблема ответственности за сохранность персональных данных при осуществлении гражданско-правовых сделок, а также в сфере банковской и иной финансовой деятельности в «цифровом формате».

В предпринимательской деятельности имеется два варианта организации:

– вовлечение в имущественный оборот непосредственно информации. Именно в рамках данной деятельности правомерно говорить о «цифровых правах»;

– использование сети Интернет для осуществления предпринимательской деятельности (в данном случае предпринимательская деятельность не вполне осуществляется в Интернете, а его сервисы лишь используются для осуществления предпринимательской деятельности, как, например, могла бы использоваться телефонная связь).

Исследование

В целом можно выделить несколько существенных признаков предпринимательской деятельности, осуществляемой в сети Интернет:

– это деятельность, направленная на извлечение прибыли;

– это деятельность, осуществляемая на постоянной основе;

– это деятельность, в которой средством производства и конечным продуктом выступает информация;

– это деятельность, отдельные действия которой связаны исключительно с преобразованием информации из одной формы в другую.

Однако многие виды предпринимательской деятельности в сети Интернет остаются сегодня вне правового поля.

Таким образом, на современном этапе цифровые права в законодательстве уравниваются в специальном законе с цифровыми активами (Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), ГК РФ не раскрывает понятия цифровых прав в полном объеме. Это обуславливает необходимость дальнейшего регулирования соответствующей экономической деятельности и имущественного оборота в «цифровом формате» [3, с. 6].

Правительственная комиссия по цифровому развитию под руководством Заместителя Председателя Правительства Дмитрия Чернышенко утвердила разработанную Минэкономразвития России Концепцию развития технологий машиночитаемого права [5, с. 32].

Машиночитаемое право востребовано в законотворчестве, судопроизводстве, при заключении сделок, стандартизации и сертификации. Например, благодаря машиночитаемому праву, искусственный интеллект сможет сопоставлять тексты разных правовых актов и автоматически выдавать юристам применяемые нормы [6, с. 129].

Технология машиночитаемого права позволяет проверять правильность составления договоров, данная технология используется и в рамках видеофиксации на дорогах.

Развитие концепции машиночитаемого права могло бы существенно повысить уровень правоприменения в спорных случаях.

Понятие цифровых данных достаточно широко и включает в себя как объекты имущественного оборота (например, объекты интеллектуальной собственности), так и способы фиксации прав (например, в случае, если речь идет о данных электронной подписи) [5, с. 32].

В рамках оценки российской судебной практики в области защиты прав интеллектуальной собственности при осуществлении предпринимательской деятельности в сети Интернет, в том числе авторских прав на различные объекты интеллектуальной собственности и рекламу, можно выделить ряд основных проблем, а именно:

1. Сложность доказывания факта нарушения права в рамках того, что многие символы, буквы, рисунки, идеи используются различными правообладателями и так или иначе имеют элементы сходства, а мультимедийные продукты могут в структуре включать в себя продукты интеллектуальной деятельности, на которые зарегистрированы авторские права.

Однако система (программное обеспечение) машиночитаемого права позволит более детально оценить сходства и различия и сделать соответствующий вывод о факте использования чужих объектов интеллектуальной собственности или плагиате.

2. Проблемы оценки в суде отдельных доказательств (например, непринятие судом

видеозаписей в качестве доказательств, отсутствие оценки отдельных доказательств и т. д.). Система машиночитаемого права позволяет детально оценить время заключения договора на основе переписки, основные положения договора, а также, например, факт фиксации данных или заключения сделки при использовании электронной подписи.

3. Недостаточное количество случаев в практике [7, с. 229].

Система машиночитаемого права позволяет, например, распознать факты мошенничества при использовании биометрических данных в качестве электронной подписи, ввиду чего ее использование актуально в рамках банковской практики при осуществлении переводов денежных средств.

Существенные проблемы возникают при запрете со стороны органов власти (Роскомнадзор) доступа к определенной информации. С одной стороны, это один из способов защиты от информационных угроз (например, от распространения информации экстремистского содержания), с другой – достаточно часто встречается не вполне обоснованное блокирование информационных ресурсов, что требует со стороны владельца такого ресурса защиты своего права на распространение информации (в случае СМИ) или на коммерческую деятельность (в случае торговых организаций и предприятий) [13].

Как правило, организации сталкиваются с невозможностью отстаивания своего права как в административном, так и в судебном порядке.

Это требует совершенствования действующей правоприменительной практики в области регулирования запретов на доступ к той или иной информации, а также на распространение информации. Многие правовые вопросы связаны с юридической оценкой содержания информации, с целью признания ее экстремистской либо безопасной, нарушающей либо не нарушающей коммерческую тайну, иную охраняемую законом тайну. На текущий период не выработано правовых критериев оценки информации по ее содержанию, что требует отдельных разработок. В этом смысле система машиночитаемого права также может стать значимым фактором обеспечения кибербезопасности и защиты прав лиц в рамках сделок.

Некоторые вопросы безопасности в разработке концепции машиночитаемого права находятся на этапе зарождения. Например, достаточно спорным вопросом сегодня является возможность использования нейротехнологий.

Отметим, что виртуальное имущество, существующее только в «цифровом формате», обладает экономической ценностью. Это относится к криптовалюте, а также к фишкам в виртуальных казино и даже объектам в онлайн-играх. Например, известны случаи продажи игровых артефактов, которые заработали участники онлайн-игры за крайне высокую стоимость, при том, что в реальности виртуальных вещей фактически не существует.

При этом технология машиночитаемого права позволяет создавать отдельные вещи, например, генерирующие криптовалюту майнинговые фермы используют технологии распознавания и генерации цифровых алгоритмов. В процессе их деятельности возникают новые вещи – «деньги» криптовалюты.

В практике сегодня актуально правовое регулирование криптовалют – как их создание, так и фиксация прав на них в случае перевода случайно на некорректный счет или в случае кражи таких криптовалют, которые по своей правовой сущности представляют цифровые данные.

Технологии машиночитаемого права позволяют зафиксировать права владельца криптовалюты и в дальнейшем обеспечить доказывание его права на вещь (определенную сумму криптовалюты) в случае ее кражи или неправомерной передачи другим лицам.

Эта проблема касается и проблемы прав на такие объекты, как страницы в социальной сети. Например, ООО «В Контакте» «обладает правами» на сайт с доменным именем <http://www.vk.com>. При этом неясно, кто именно должен нести ответственность в случае нарушения авторских прав – «хозяин» аккаунта, в котором неправомерно размещено произведение, или владелец социальной сети.

Регистрацию на сайте в социальной сети (создание аккаунта) можно рассмотреть как вариант заключения безвозмездного договора.

В процессе регистрации пользователя организация «В Контакте» не получает прибыли, то есть проблематично рассматривать

этот процесс как предпринимательскую деятельность [12].

Однако потенциальные рекламодатели могут заинтересоваться новым пользователем (если это публичная личность), систематически заключать с ним коммерческие договоры по размещению рекламы.

При этом не вполне понятно, каким образом рассматривать действия публичных личностей, которые рекламируют через свои аккаунты в социальных сетях услуги и товары «ненавязчиво», то есть упоминая о том, что они используют товар того или иного производителя [4, с. 41].

Технологии машиночитаемого права позволяют зафиксировать права владельца криптовалюты и в дальнейшем обеспечить доказывание его права на вещь (определенную сумму криптовалюты), в случае ее кражи или неправомерной передачи другим лицам.

В связи с этим следует упомянуть, что Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ регулирует взаимоотношения работника и работодателя, однако в случае, если в качестве «работника» выступает искусственный интеллект, который производит товар (услуги) для своего «работодателя», возникает ситуация, при которой правоотношения проблематично рассматривать как трудовые [10].

Искусственный интеллект с экономической точки зрения может быть рассмотрен как своего рода средство производства, с позиции машиночитаемого права, искусственный интеллект позволяет, например, создавать объекты интеллектуальной собственности. Однако с позиции трудового права не вполне можно точно ответить на вопрос о том, является ли искусственный интеллект объектом или субъектом трудовых отношений.

Особенности искусственного интеллекта, которые указывают на возможность его рассмотрения как субъекта трудовых отношений – это выполнение им общественно-полезной деятельности (производство товаров, услуг, которые являются потребляемыми в обществе), а также способность к самообучению, совершенствованию своей деятельности. В то же время не позволяет рассматривать искусственный интеллект в качестве субъекта трудовых отношений тот

факт, что у него отсутствует биологическая жизнь как таковая.

В то же время в рамках практики существенной проблемой может являться переход искусственного интеллекта от одного работодателя к другому. Например, в случае, если одним работодателем создана программа, производящая услуги, которая передана другому работодателю в пользование, и последний существенно улучшил качество и повысил стоимость производимых услуг за счет свойства самообучаемости искусственного интеллекта, достаточно проблематично оценить объем прав одного и второго работодателя на данные улучшения.

Сам искусственный интеллект является объектом интеллектуальной собственности, и в то же время он самостоятельно производит интеллектуальную собственность – например создает новые алгоритмы, технологии и др. [4, с. 41].

В связи с этим проблемой становится оценка возможности искусственного интеллекта выступать субъектом и объектом авторских прав на созданные им технологии, ноу-хау или элементы, что регулируется гражданским законодательством.

Искусственный интеллект, который сам является собственностью своего «работодателя», производит объект интеллектуальной собственности, с точки зрения формальной логики предполагающий автоматическое право «работодателя» искусственного интеллекта на созданные последним объекты интеллектуальной собственности. Однако, если в таком случае вместо искусственного интеллекта выступает работник – физическое лицо, то он может отчуждать права на созданную технологию или ноу-хау только добровольно и за вознаграждение. Однако искусственный интеллект не является субъектом гражданско-правовой воли.

В рамках контроля качества работы и создаваемых продуктов и услуг искусственным интеллектом можно также отметить определенную проблему – в соответствии с гражданским законодательством работодатель отвечает за вред, который причинен его работником. Проблема регулирования данного вопроса состоит в том, что распределение ответственности организации и работника ре-

гулируется не только нормами административного права, но и нормами гражданского и трудового права.

Неправомерное «переложение» вины на искусственный интеллект не исключено со стороны владельца или «работодателя», как, например, ссылка на техническую ошибку, которая привела к нарушениям прав потребителей продукции или услуг [2]. Однако возникает вопрос о том, насколько существенна степень вины работодателя. Если в случае возникновения такой ситуации с работником – физическим лицом суд установит вину работника и объем вреда (например, в рамках регрессионного иска от работодателя к работнику после возмещения работодателем ущерба), то в случае причинения вреда вследствие ошибки искусственного интеллекта у работодателя есть возможность уйти от ответственности (либо суды в таких случаях будут рассматривать в полной мере исключительно вину работодателя, что также нарушает его права).

Технология машиночитаемого права позволяет выявлять такие случаи.

Это обусловлено тем фактом, что работник фактически производит деятельность (а следовательно, и деятельность, которая причинила вред) по указанию и/или под контролем работодателя, то есть исполняет его волю. В рамках исковой практики по вопросам ответственности юридических лиц за действия их работников зачастую не имеет значения, оформлены ли трудовые отношения надлежащим образом. Однако искусственный интеллект, хотя и исполняет волю работодателя, собственной воли, в отличие от физического лица, не имеет, в связи с этим проблематично рассматривать его как потенциальный субъект ответственности в трудовом и гражданском праве [1].

Не вполне ясно и решение проблемы разделения ответственности работодателя и искусственного интеллекта в случае, если последним вследствие технической ошибки совершено административное или уголовное правонарушение.

К примеру, в случае, если вследствие нарушения норм и правил причинен ущерб окружающей среде, который оказался настолько значительным, что предусматривает

уголовную ответственность для руководителя организации и лиц, которые отвечают за соблюдение соответствующих норм и правил, либо в случае нарушения правил техники безопасности, пожарной безопасности, если это повлекло вред здоровью и смерть других лиц, то не вполне понятен механизм привлечения таких лиц к ответственности, поскольку их собственное виновное поведение (обязательный признак преступления в соответствии с уголовным законодательством) в данном случае отсутствует, имеется только «условно виновное» поведение искусственного интеллекта, который не может выступать субъектом уголовного преступления [4, с. 41].

Предполагается, что за его действия должен отвечать работодатель и иные ответственные лица, однако в случае искусственного интеллекта его «поведение» может не поддаваться контролю и вина руководителя организации в случае, если он следовал всем установленным правилам и нормам, будет отсутствовать.

Таким образом, можно сделать вывод о достаточно большом объеме неурегулированных вопросов в области защиты исключительных прав средствами машиночитаемого права, а также информационными технологиями. Так, например, искусственный интеллект как объект правоотношений в законодательстве зарубежных стран постепенно оформляется в рамках директив и концепции, однако в России его правовой статус остается достаточно туманным даже на уровне условных юридических категорий.

В методологии юридической науки на текущий момент не сформировано комплексное представление о цифровом праве [8].

И.В. Понкин, А.И. Редькина поднимают вопрос о том, что в рамках правовой науки достаточно сложно сегодня рассматривать с качестве субъектов права электронные профили и объекты, например, объекты искусственного интеллекта, при том, что такие объекты могут обладать когнитивными характеристиками – быть «самообучающимися» [9].

Данный процесс оценки уровня когнитивных «способностей» у компьютерных программ, объектов искусственного интеллекта, а равно и объектов технологии машиночитаемого права заслуживает отдельного рассмотрения в правовой науке.

Заключение

Таким образом, для фиксации прав на объекты имущественного оборота имеются и возможности, и проблемы применения машиночитаемого права, на современном этапе используются электронные подписи для совершения сделок, смарт-контракты, внесение данных в реестры.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что применение технологий машиночитаемого права в рамках фиксации прав на объекты имущественного оборота на современном этапе распространено (например, в рамках электронной подписи, обмена данными, вносимых в реестры, центров электронного декларирования на таможенных и др.), но продолжает развиваться, что сопровождается появлением новых объектов правового регулирования, например смарт-контрактов.

Это предполагает необходимость дальнейшего совершенствования правовых норм, которыми оперируют технологии машиночитаемого права в сторону их формализации и алгоритмизации. В целом процесс создания таких алгоритмов применения норм права, предполагает описание условий реализации (приостановления реализации) тех или иных норм права или условий договоров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 1 / под ред. Б. М. Гонгало. – М. : Статут, 2023. – 622 с.
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.07.2019) «О защите прав потребителей» // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/
3. Иншакова, А. О. Теоретическая модель субъективных прав и юридических обязанностей: государственно-правовая реальность / А. О. Иншакова // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 6–16. – DOI: <https://doi.org/10.15688/Is.jvolsu.2023.2.1>
4. Липкес, А. М. Личные неимущественные права авторов. Актуальные вопросы и судебная практика / А. М. Липкес // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. – 2022. – № 5. – С. 41–45.
5. Майданник, О. В. Правовые аспекты предоставления охраны изобретениям, полезным моделям и промышленным образцам в России и за-

рубежных странах / О. В. Майданник, М. А. Гапоненко, М. О. Дашкова // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2022. – № 12. – С. 32–46.

6. Матыцин, Д. Е. Понятие дистанционно-цифровой инвестиционной сделки в информационном пространстве / Д. Е. Матыцин // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 129–136. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.18>

7. Мельников, И. В. Проблемы регулирования предпринимательской деятельности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет / И. В. Мельников // Молодой ученый. – 2019. – № 24 (262). – С. 229–230. – URL: <https://moluch.ru/archive/262/60710/>

8. Понкин, И. В. Право и цифра: Машиничитаемое право, цифровые модели-двойники, цифровая онтолизация и цифровая онто-инженерия в праве / И. В. Понкин, А. И. Лаптева. – М., 2021 – 176 с.

9. Понкин, И. В. К вопросу о понятии и онтологии цифровых прав / И. В. Понкин, А. И. Редкина // Пермский юридический альманах. – 2021. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-ontologii-tsifrovyyh-prav>

10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

11. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/e21bf6629de12458b6382a7c2310cc359186da60/

12. Фролов, А. А. Анализ механизмов обнаружения запрещенного содержимого в сети Интернет / А. А. Фролов, Д. С. Сильнов, А. М. Садретдинов // International Journal of Open Information Technologies. – 2019. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-mehanizmov-obnaruzheniya-zapreshennogo-soderzhimogo-v-seti-internet>

13. Чесноков, С. В. Внедрение электронного документооборота в российских организациях / С. В. Чесноков // Бухгалтер и закон. – 2015. – № 1 (173). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-elektronnogo-dokumentoooborota-v-rossijskih-organizatsiyah>

REFERENCES

1. Gongalo B.M., ed. *Grazhdanskoe pravo: uchebnik. V 2 t. T. 1* [Civil Law. Textbook. In 2 Vols. Vol. 1]. Moscow, Statut Publ., 2023. 622 p.

2. Zakon RF ot 07.02.1992 № 2300-1 (red. ot 18.07.2019) “O zashchite prav potrebitelej” [Law of the Russian Federation No. 2300-1 Dated February 7, 1992 (As Amended by 18.07.2019) “On Protection of Consumer Rights”]. *KonsultantPlyus* [ConsultantPlus]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/

3. Inshakova A.O. Teoreticheskaya model subyektivnyh prav i yuridicheskikh obyazannostej: gosudarstvenno-pravovaya realnost [Theoretical Model of Subjective Rights and Legal Duties: State-Legal Reality]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 2, pp. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.1>

4. Lipkes A.M. Lichnye neimushchestvennye prava avtorov. Aktualnye voprosy i sudebnaya praktika [Authors’ Personal Non-Property Rights. Current Issues and Court Practice]. *Intellektualnaya sobstvennost. Avtorskoe pravo i smezhnye prava* [Intellectual Property. Copyright and Related Rights], 2022, no. 5, pp. 41–45.

5. Maidannik O.V., Gaponenko M.A., Dashkova M.O. Pravovye aspekty predostavleniya ohrany izobreteniyam, poleznym modelyam i promyshlennym obrazcam v Rossii i zarubezhnyh stranah [Legal Aspects of Providing Protection to Inventions, Utility Models and Industrial Designs in Russia and Foreign Countries]. *Intellektualnaya sobstvennost. Promyshlennaya sobstvennost* [Intellectual Property. Industrial Property], 2022, no. 12, pp. 32–46.

6. Matytsin D.E. Ponyatie distancionno-cifrovoy investicionnoj sdelki v informacionnom prostranstve [The Concept of a Remote-Digital Investment Transaction in the Information Space]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 1, pp. 129–136. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.18>

7. Melnikov I.V. Problemy regulirovaniya predprinimatelskoj deyatel'nosti v informacionno-telekommunikacionnoj seti Internet [Problems of Business Regulation in the Information and Telecommunication Network Internet]. *Molodoj uchenyj* [Young Scientist], 2019, no. 24 (262), pp. 229–230. URL: <https://moluch.ru/archive/262/60710/>

8. Ponkin I.V., Lapteva A.I. *Pravo i cifra: Mashinichitaemoe pravo, cifrovye modeli-dvojniki, cifrovaya ontonizaciya i cifrovaya onto-inzheneriya v prave* [Law and Number: Machine-Readable Law, Digital Twin Models, Digital Ontonization and Digital Onto-Engineering in Law]. Moscow, 2021. 176 p.

9. Ponkin I.V., Redkina A.I. K voprosu o ponyatii i ontologii cifrovyyh prav [To the Question of the Concept and Ontology of Digital Rights]. *Permskij yuridicheskij almanah* [Perm Legal Almanac], 2021, no. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-ontologii-tsifrovyyh-prav>

10. *Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ* [Labor Code of the Russian Federation Dated December 30, 2001 No. 197-FZ]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

11. Federalnyj zakon ot 31.07.2020 № 259-FZ «O cifrovyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otдельnye zakonodatelnye akty Rossijskoj Federacii» [Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ “On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation”]. *KonsultantPlyus* [ConsultantPlus]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/e21bf6629de12458b6382a7c2310cc359186da60/

12. Frolov A.A., Silnov D.S., Sadretdinov A.M. Analiz mekhanizmov obnaruzheniya zapreshchennogo soderzhimogo v seti Internet [Analysis of Mechanisms for Detecting Prohibited Content on the Internet]. *International Journal of Open Information Technologies*, 2019, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-mekhanizmov-obnaruzheniya-zapreshchennogo-soderzhimogo-v-seti-internet>

13. Chesnokov S.V. Vnedrenie elektronnoho dokumentooborota v rossijskih organizacijah [Introduction of Electronic Document Management in Russian Organizations]. *Buhgalter i zakon* [Accountant and Law], 2015, no. 1 (173). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-elektronnoho-dokumentooborota-v-rossijskih-organizatsiyah>

Information About the Author

Julian V. Vishnivetsky, Master’s Student, Department of Civil and Private International Law (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, yvishnivetskiy@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7370-7943>

Информация об авторе

Юлиан Владимирович Вишневский, магистрант кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, yvishnivetskiy@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7370-7943>